

Тао Хуайнань застыл на месте, ошеломлённый. Бабушка ушла собирать одежду, которую они постирали прошлым вечером, а двое других детей всё ещё спали.

Когда Чи Ку вернулся после умывания, он увидел, что Тао Хуайнань стоит у его кровати с покрасневшими глазами, и тоже замер.

Тао Хуайнань, надув губы, спросил:

— Ты куда ходил?

Чи Ку ответил:

— Умываться.

Обычно они умывались вместе, но вчера они поссорились, и сегодня Чи Ку не стал ждать, умылся первым. Глаза Тао Хуайнаня моргнули, и крупная слеза готова была скатиться.

Чи Ку смотрел на него в недоумении.

— Ты больше не дружишь со мной? — голос Тао Хуайнаня звучал жалобно и мягко. — Тогда в следующий раз я буду лучше учиться...

Чи Ку моргнул.

— Почему ты такой... — Тао Хуайнань потер нос, вспомнив о брате. — Зачем так...

Чи Ку стоял рядом, ошеломлённый. Он посмотрел на Тао Хуайнаня и спросил:

— Что случилось?

Тао Хуайнань потянулся к его руке, схватил её и сказал:

— Давай помиримся?

Чи Ку всё ещё выглядел растерянным, но через мгновение спросил:

— Ты не проснулся?

Тао Хуайнань ответил:

— Проснулся.

Чи Ку не мог понять его, не понимал, о чём тот говорит. Он спросил:

— Ты будешь ещё спать?

Тао Хуайнань покачал головой.

Затем Чи Ку повёл его умываться и мыть голову, так как было жарко и он весь вспотел.

Детские эмоции быстро приходят и уходят, и вскоре он забыл обо всём, смеясь и шутя за завтраком.

Чи Ку теперь говорил больше, чем раньше, и уже не был таким молчаливым, как прежде. К концу семестра он прожил в семье Тао больше полугода, и изменения в нём были заметны.

Теперь, встречая Тао Сяодуна, он сам называл его «братом», хотя всё ещё выглядел немного скованным.

Тао Сяодун иногда подшучивал над ним, наблюдая, как тот хмурится, и иногда щипал его.

Каникулы принесли радость Тао Хуайнаню, ведь не ходить в школу — это просто прекрасно. В школе не было кондиционера, и было очень жарко.

Теперь можно было снова пить по большой кружке молока каждое утро. Тао Хуайнань испачкал рот молочной пеной, и Чи Ку бросил ему салфетку:

— Вытри рот.

— О, ты сегодня со мной разговариваешь? — Тао Хуайнань не стал вытираться, болтая ногами.

— На каникулах ты обычно меня игнорируешь.

Чи Ку промолчал и ушёл, чтобы посидеть в одиночестве.

Тао Хуайнань, будучи практичным малышом, теперь, когда у него был брат, больше не стал приставать к тем, кто его игнорировал. Он присел рядом с Дедушкой Ши, глядя его шерсть.

Тао Сяодун разговаривал по телефону в своей комнате, обсуждая важные дела. Закончив разговор, он вышел и, увидев, что дети играют сами по себе, улыбнулся и спросил:

— Пойдёте со мной на работу или останетесь дома ждать моего возвращения?

Чи Ку поднял взгляд, а Тао Хуайнань с другой стороны сказал:

— Пойдём с тобой.

— Тогда переодевайтесь. — Тао Сяодун сказал Чи Ку. — В шкафу есть новая одежда, которую вам принёс Ся Юань, выбирайте, что надеть.

Чи Ку кивнул и ушёл.

Тао Хуайнань не разбирался в одежде, будучи слепым, он не видел, что носят другие, и не знал, что красиво, а что нет. Ему давали что-то — он и надевал. Чи Ку принёс ему новый комплект, а сам надел свою старую одежду.

Тао Хуайнань не хотел двигаться и позвал брата:

— Брат, помоги мне одеться.

Брат тоже не хотел двигаться:

— Пусть Чи Ку тебе поможет.

Тао Хуайнань естественно ответил:

— Он дома меня игнорирует.

Тао Сяодун рассмеялся:

— Тогда попроси его.

Тао Хуайнань, сидевший на кровати, упал на спину, смеясь и прищурив глаза:

— Пожалуйста.

Братья намеренно дразнили маленького «деревяшку», смешили и играли с ним.

Чи Ку, увидев, как Тао Хуайнань валяется, взял одежду и подошёл. Тао Хуайнань не встал, продолжая лежать и повторять:

— Пожалуйста, пожалуйста.

Чи Ку схватил его беспокойные руки:

— Садись.

Тао Хуайнань намеренно не слушался, перекатываясь по кровати.

Чи Ку хотел уже оставить его, но, когда попытался уйти, Тао Хуайнань схватил его руки, смеясь:

— Сажусь, сажусь.

Сняв пижаму, Чи Ку начал надевать на него одежду. Волосы Тао Хуайнаня растрёпались, но он этого не заметил.

Тао Сяодун, закончив свои дела, заглянул в их комнату и увидел, как Чи Ку с раздражением меняет штаны Тао Хуайнаню, а тот всё ещё не успокаивался, бормоча что-то.

Они полностью сблизились, и Тао Хуайнань вёл себя так только с близкими людьми, с посторонними он был очень послушным. Тао Сяодун сделал ему замечание, чтобы он вёл себя прилично.

Тао Хуайнань вскрикнул и перестал шуметь.

Брат был татуировщиком и владел студией. Когда брат работал, он не мог быть с ними, и Тао Хуайнань снова начал приставать к Чи Ку.

Брату было тяжело, он работал день и ночь, и к вечеру ещё не закончил. Тао Хуайнань не шумел, вечером, устав, он сам заснул на диване. В ушах звучало жужжание тату-машинки брата, иногда он слышал разговоры брата с клиентами. Это было успокаивающе, брат был рядом, а его нога касалась Чи Ку, что давало ему чувство безопасности.

Чи Ку позже тоже заснул, сидя, голова его откинулась назад, а рука бессознательно лежала на лодыжке Тао Хуайнаня. Тао Хуайнань спал беспокойно, просыпаясь, он проверял, на месте ли Чи Ку, касаясь его ногой. Чи Ку, раздражённый, просто положил руку на него.

Тао Сяодун закончил работу уже после полуночи, дети спали крепко. Тао Сяодун не мог унести обоих спящих детей, поэтому присел рядом и тихо позвал:

— Пора домой...

Чи Ку проснулся первым, он всегда спал чутко, с детства его приучили быть настороже, нервы его были постоянно напряжены.

Он открыл глаза и увидел Тао Сяодуна, который улыбался мягко, опёршись локтем на колени, присев перед диваном. Чи Ку смотрел на него, его взгляд всегда был спокойным, казалось, он никогда не злился.

— Пора домой. — Тао Сяодун снова тихо и с улыбкой повторил.

Чи Ку встал с дивана, а Тао Сяодун взял на руки Тао Хуайнаня. Тот крякнул, почувствовав, что его несёт брат, и прижался лицом к его плечу, не просыпаясь.

Чи Ку взял обувь Тао Хуайнаня и пошёл за Тао Сяодуном.

Тао Сяодун запер дверь, студия находилась на первом этаже жилого дома в жилом комплексе. В это время почти все фонари в комплексе были выключены, и не было уличного освещения. Тао Сяодун одной рукой держал Тао Хуайнаня, а другую протянул назад:

— Иди сюда.

Чи Ку ускорил шаг и подошёл ближе.

Тао Сяодун опустил руку и взял его за запястье.

Рука Чи Ку дрогнула, он стиснул губы, чувствуя необычайное тепло на своём запястье.

— Не страшно? — с улыбкой спросил Тао Сяодун. — Если страшно, я тебя понесу.

Чи Ку опустил голову:

— Не страшно.

Темноты бояться нечего, в этом мире только люди страшны, кроме них ничего не страшно.

— Боишься, что я тебя не подниму? — с улыбкой спросил Тао Сяодун, сжимая его худую руку.

— Я вас обоих могу поднять одной рукой, как игрушки.

Чи Ку не знал, что сказать, тепло на его руке было таким сильным, что он хотел отдернуть её, кожа вокруг казалась покрытой мурашками. Он почти никогда не держался за руку взрослого мужчины, такая большая и крепкая ладонь сжимала его запястье, казалось, одним движением могла сломать ему руку.

Жилой комплекс был большим, и машина стояла далеко.

В лунную ночь Тао Сяодун шёл, неся одного ребёнка и держа за руку другого, медленно и спокойно.

— Он надоедливый, да? — продолжил разговор Тао Сяодун.

Чи Ку покачал головой, потом вспомнил, что его не видят, и сказал:

— Не надоедливый.

— Врёшь, — с улыбкой покачал головой Тао Сяодун. — Иногда и мне он надоедает.

Если бы Тао Хуайнань услышал это, он бы точно возмутился, спросив: «Что я такого сделал!»

Но сейчас он спал, и Тао Сяодун мог свободно говорить о нём:

— Привязчивый, капризный, беспокойный.

Чи Ку молчал, а Тао Сяодун продолжал:

— Хорошо, что теперь есть ты, иначе я бы не смог отправить его в школу.

Хотя он стал разговорчивее, но вести беседу всё ещё не умел.

Тао Сяодун говорил с ним долго, точнее, он говорил сам, пока они не дошли до машины. Тао Сяодун положил Тао Хуайнаня на заднее сиденье, выпрямился и погладил голову Чи Ку, покачивая её:

— Спасибо, младший брат, ты облегчаешь мне жизнь.

Слово «младший брат» заставило Чи Ку поднять на него взгляд, а затем потянуть себя за ухо.

Один взрослый, двое детей и одна собака.

[В тексте главы авторские комментарии, примечания или благодарности отсутствуют.]

<http://bllate.org/book/16228/1458050>